

НФБ: МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

S-T-I-K-S. ЧЕЛОВЕК С КОТОМ

S-T-I-K-S. ЦВЕТ ЕЁ ГЛАЗ

S-T-I-K-S. ТЕРРИТОРИЯ БЕЗУЧИХ

S-T-I-K-S. ШЕСТЬ ДНЕЙ СВОБОДЫ

S-T-I-K-S. ДВОЙНИК

S-T-I-K-S. ИГРА В КОШКИ-МЫШКИ

S-T-I-K-S. ВНЕШНИК

S-T-I-K-S. ВАЛЬТЕР

S-T-I-K-S. СУЩЕСТВОВАНИЕ

S-T-I-K-S. ТРЕЙСЕР

S-T-I-K-S. ЗАКОН И ПОРЯДОК

S-T-I-K-S. ЗОВИТЕ МЕНЯ ФОРС-МАЖОР

S-T-I-K-S. ПАРАБЕЛЛУМ

Денис ВЛАДИМИРОВ

S-T-I-K-S
ПАРАБЕЛЛУМ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В57

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *С. Дудина*

Владимиров, Денис.

В57 S-T-I-K-S. Парабеллум / Денис Владимиров. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-107858-4

Приключения Люгера в мире S-T-I-K-Sa продолжаются. После падения в штрафной отряд его судьба кажется незавидной.. Риски велики, но волевой характер и большой опыт позволяют герою заметно улучшить своё положение в обществе и даже найти своё место в этом новом и крайне враждебном мире. Проблема в том, что герою теперь есть что терять, помимо собственной жизни. Да ещё и наследие его так называемого крёстного никак не даёт покоя... Сможет ли герой выйти победителем в новых обстоятельствах?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-107858-4

© Владимиров Д., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Он убил Шушу!

Ломая густые придорожные кусты, справа темной громадой резко вынесся БТР-70, перерезая мне дорогу. Я вдавил тормоз до отказа, выворачивая влево до упора руль. На миг показалось, что вот-вот «Фораннер» завалится на бок. Столкновения избежал чудом, но так приложился о баранку лицом, едва сознание не потерял. И кровь из носа брызнула. Еще несколько секунд пытался сориентироваться, где и что, трясая зачем-то головой.

Неизвестным этого времени хватило.

Брызнуло от сильного удара боковое стекло на водительской двери, оно еще не успело рассыпаться мелкими осколками по салону, как в лицо прилетела влажная холодная струя, словно от дезодоранта. Резануло глаза, затем лютая стужа в какое-то мгновение пронеслась по всему телу, проморозила и приморозила к месту.

И все.

Дальше, будто деревянный, только грузи.

Собственно это и проделали мои неведомые... как их называть? Похитители? Бандиты? Муры? Кто это, мать его так?! На бронетранспортере никаких опоз-

навательных знаков не разглядел, значит, не княжеская дружина. И не Постигающие — кельтского креста тоже не заметил. Друзья Третьяка? А может, Гранита?

Меня в мгновение выдернули из машины, схватили под руки и потащили куда-то. Я не мог пошевелиться, но зато все прекрасно чувствовал волочащимися по асфальту ногами. Каждую долбаную выбоину, камень, палку — все-все. И боль сейчас ощущалась острее — любой тычок обжигал, куда тому паяльнику. Хорошо, продолжалось это недолго.

Вновь рыкнул БТР.

Бросили меня на влажную траву, точнее, просто перестали поддерживать, а я упал лицом вперед. Перед закрытыми глазами все плыло. Голова кругом, вроде бы и соображать можешь, и все чувствуешь, но как тот еж в тумане. Только осталось проорать: лошадакаа! Мать их так, кто вы, лошади страшные?!

А потом резкая вспышка боли в ребрах, еще и еще!

— Это, сука, тебе за Шушу! — верещал тонкий женский голос.

Какой Шуша?! Какой, к херам, Шуша?!

Девка же заходилась в истеричном:

— Мразь, какая же ты мразь! Ничтожество... Урод! Ублюдок! Тварь!

...Расцветающие в туманном мареве искры завораживали. Желтые, зеленые, красные, оранжевые, переливающиеся, трехмерные, голографические, плавно

летающие и дико мельтешащие, близкие и далекие, но манящие, мои, родные...

И звон в ушах. Тонкий-тонкий.

Вот за что не люблю, когда в ухо прилетает — всегда так.

...и всхлипы...

Не мои.

— Спокойно, Кнопка, он наш! — остановил расправу мужской баритон.

«Ваш»?! Мать вашу, я «ваш»? Как хорошо! Это просто прекрасно и превосходно, потому что боюсь даже представить себя на месте чужого!

Словно мой мысленный вопрос услышала баба, взвизгнула, как циркулярной пилой по нервам резанула или шаркнула напильником по зубам:

— Да?!.. Наш?! Наш?! Этот урод? Это животное?!.. Надо было убить его еще тогда! Я говорила! Говорила?! Говорила?!

Снова плач. Сдавленная засопливленная ругань.

Да. Здесь меня любили. Мысли какие-то отвлеченные, приправленные злостью, но... И все-таки какой, к хренам, Шуша? Рейдер? И кто из них? Очень, очень много я уже всяких «шуш» зашушил, всех сразу и не вспомню.

Мои мысли перебил все тот же голос:

— Запомни, девочка, Улей пусть и не наш Господь, но пути его тоже нам неведомы! Это истина! И истина с большой буквы! У тех, кому не дано, тот долго Знаки не носит. Не задерживаются. Тяжелое это бремя. Ответственное. Потому он наш, пусть даже сам

пока и не осознает в полной мере. И прекращай истерику. Шуша же... Соболезную твою утрате, но цель важнее и Шуши, и тебя, и меня, и даже всех нас вместе. Мы пыль, тлен, прах. Так было, есть и так будет.

Это ж надо так с головой рассориться! Проповедник?! Сектанты?!

И тут рывком кто-то меня перевернул лицом вверх, затем что-то укололо в шею. Секунда, а потом ноздри обожгло едким и густым нашатырным духом. Мир резко и разом вновь обрел краски, расцвел всеми оттенками вечера. И чувствительность вернулась, как выключателем щелкнули. Только привкус во рту железа остался.

Медленно сел на пятую точку, ожидая вспышек боли, и недоумевая, их не было от слова «совсем». Будто не я врезался головой в руль, потом не меня тащили, пинали по ребрам и голове. Смотрел я сейчас вполне ясным взором на дорогу, которая оказалась в каких-то десяти метрах, где с открытой передней дверью стоял мой джип. Накренился немного, бедняга. От него в нашу сторону шел невысокий крепыш, в руках сжимая мою трофейную разгрузку и автомат. Только я начал поворачивать голову влево, как кто-то позади наградил оплеухой:

— Ты башней-то не верти! И глаза в пол! В пол я сказал! Сиди ровно!..

— Дум-Дум, я разве не ясно выразился? Еще его пальцем тронете, я эти пальцы отрежу, — перебил того неведомый пока командир.

Сказал просто, буднично, без всякой угрозы в голосе. Озвучил последующие действия. Но что-то было в этом голосе такое — не возникало ни одного сомнения, что он так и сделает. Отрежет. И возможно, по локти.

— Встать можно? — спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь, решив ковать железо, пока горячо.

— Да, Люгер, можешь и встать. Только не нужно совершать необдуманных действий, — разрешил все тот же властный голос. — И за оружие не хватайся. Мы тебе зла не причиним. И от тебя его не ждем, поэтому и оставили. Мое слово тому порука. Постоим, поговорим, посмотрим, а потом разъедемся по своим делам. Тебе тоже пока никуда нельзя, спасли, считай. Дальше через три километра две стаи. Небольшие, но тебе бы хватило. Еще минут сорок будут там. Пока не разбредутся. За твоими коллегами увязались.

Я молча, медленно поднялся, аккуратно, без резких движений, ощупывая кобуру. Хотя зачем? Итак, тяжесть «ПММ» отлично чувствовалась. Не соврал неизвестный.

БТР стоял справа в каких-то трех метрах. Возле него хрупкая тоненькая девчонка лет шестнадцати-семнадцати. Толстые джинсы с карманами по бокам, на ногах «Гринды», темная короткая куртка с капюшоном. За плечами рюкзачок и какой-то маленький автомат в обвесе. Кепка, из-под которой выбивалась черная прядь. А глаза большие, зареванные, глупые-глупые, как практически у всех подростков, которые почти сформировались в девушек, но, по сути, пока

еще оставались детьми. На меня та смотрела с плохо скрываемой ненавистью. Ясно. Кнопка. Я убил Шушу. А ребенок очень злой.

Рядом так и продолжал стоять, напряженившись, наградивший меня оплеухой здоровяк, или, скорее, толстяк, судя по объемному пузу, минимум на кегу с добрым пивом. Глядя на него, возникало ощущение, что мужик отнюдь не слабый жирдяй, а по-своему могуч. Опять же вытащил он меня из джипа, как кутенка. Упакован отлично, пусть и не по лучшей осторожной моде, но новенький натовский камуфляж, берцы, каска, наколенники и налокотники, РПС, подсумки, набитые магазинами и гранатами. На ремне кобура с «Глоком» и здоровенный тесак. За плечами AR-15, в полном обвесе с глушителем.

Командир этого отряда и обладатель баритона — высокий и жилистый мужчина за сорок, лицо узкое, хищное, нос крючковатый, голова лысая под ноль, серо-голубые глаза смотрели пронизывающе. Одет и вооружен так же, как и толстяк.

— Извини за такой прием, по-другому остановить тебя без эксцессов не имелось возможности. Моя вина, но вынужден был присоединиться позже, когда на тебе вымещала ненависть наша маленькая спутница. И я отдам этот долг. Почему мы действовали так? — задал он сам себе вопрос. — Ты нас не знал, учитывая твой характер, мог отреагировать непредсказуемо. Могли и упустить тебя, а это пока недопустимо. И все могло закончиться жертвами с обеих сторон и кровью. Ни тебе, ни нам этого не

нужно. Чуть позже расскажу, зачем ты понадобился, а пока представляюсь. Итак, я — Дрек, — протянул тот ладонь.

Я, чуть подумав, пожал. Посмотрим на аргументы, всегда можно высказать «фе» и не только руками. Но меня пока интересовал вопрос, кто они такие?

— Тебя как зовут — мы знаем, это Кнопка. Это Дум-Дум, — ткнул он пальцем в толстяка. — А это Джек.

Он указал на последнего товарища, который сейчас довольно уверенно копался в моей добыче. Для чего расстелил прямо на земле небольшой тент и, внимательно осматривая каждую вытащенную вещь, отправлял ее туда. К слову сказать, когда тот дошел до пачки княжеских рублей, знакомых мне еще с нашего совместного пути с Гранитом, а тот, похоже, не путешествовал без наличности, то никак на них не прореагировал, небрежно бросил туда же. Не удостоилась внимания и ресовская рация, и плоский бинокль. По всем признакам выходило, искал он что-то определенное.

— Граниту по случаю досталась одна наша вещь, которую мы хотели бы вернуть. И очень. Поэтому так встретили.

В отдалении раздался приближающийся звук автомобильного двигателя, который не вызывал у моих «своих» никакой обеспокоенности. Вот он мазнул по нам светом фар. Интересный автомобиль. Двухместный бронированный джип на огромных колесах, расположенных очень близко друг к другу.

Отчего он смотрелся как детская игрушка. Но боевой модуль, на котором был установлен «Корд», спаренный с «ПКТ», а также два пусковых контейнера говорили четко — эти ребятишки прикурить могут дать по-взрослому. С водительской стороны выбрался длинный, болезненно худой мужчина, одетый и вооруженный с остальной компанией единообразно. На голове шпска. Когда он приблизился — стало понятно, редкая птица залетела — альбинос. Тот, не обращая на меня внимания, с места в карьер начал докладываться главному:

— Гранита завалил Кварц, все, как с ним условились. Он, — тот кивнул на меня со злостью, — нашего кваза грохнул, ресовский кинжал никто не учел, тот разгрузку в зубы и по газам. Тело обыскали и даже погрузили, машину вот их взяли. Но ничего пока поверхностный осмотр не дал. Тим и Докер сейчас у границы кластера, замерят все по плану. Хорошо вы успели Люгера тормознуть...

— Кварц сделал свое дело, пусть и ценой жизни, — довольно спокойно ответил Дрек.

— Тут ничего нет! — чуть повысив голос, сказал Джек, закончивший, по всей видимости, разбирать мои, повторюсь — Мои, трофеи.

Главный задумался, как-то рассеянно и недоуменно посмотрел по сторонам. В это время беломордый разродился матом. Матом забористым, заливистым, многоэтажным, красочным, пестрящим эпитетами. Минуты три не останавливался. Затем сжал и раз-

жал кулаки и проорал в сторону, несколько раз, во всю глотку.

— Ааааа! Ааа!

Командир оставался спокойным, а альбиноса несло. Столько эмоций... Это что за истерики? Неужели на спеке? Уж я-то знаю...

Тот сделал судорожный глоток воздуха, как рыба, выброшенная на берег, еще и еще.

— Валька... Все зря... — сдавленно произнес, опустил голову, сдергивая правой рукой вязаную шапку, в которую и уткнулся лицом, смяв ее в кулаке. Повернулся, мазнул по мне взглядом, а в глазах плескалась ненависть. Злоба лютая, так доберман смотрит на того, кто его бьет, а он в наморднике и на цепи. Но зарубку на память делает глубокую, продольную, которая, дай волю, станет крестиком.

— Грек, он ни при чем... — сказал тихо и очень твердо Дрек, положил руку тому на плечо, сжал.

— Знаю. — Тот покивал, так и не отводя от меня взгляда. — Знаю... Так бы убил... сразу, с ходу. Вот если бы хоть насколько был при чем!

Он потряс прижатыми друг к другу большим и указательным пальцами правой руки.

— И еще, напомню. — Командир их паствы внимательно всмотрелся ему в глаза. — Это был выбор Валентины. Добровольный.

— Выбор, выбор! Черт, ты думаешь мне от этого легче? Было бы за что... Говорил, давайте вместо нее я!

— А, если бы все произошло не так, ты уходишь, а Валентина воевать вместо тебя? Запомни! Наш враг уничтожен, он угрожал всем и всему, что нам дорого. И это благодаря ее самопожертвованию. Мы будем помнить Валу, потому что за всю историю существования Черных еще не встречалось нам подобных и столь опасных порождений Стикса. По воле и законам Улья мы живем и умираем. Он наш отец, он наша опора, и он не даст заблудиться на этом пути!

И столько веры было в этом голосе в собственную правоту, в истинность произносимого, что меня до печенок пробрало. Точно сектанты! И все с головой дружить перестали давным-давно!

Не важно, по какой они живут и действуют религии или идеологии, важно другое, для них ничего и никогда не значила ни своя жизнь, ни тем более чужая. Великие цели. Костры до небес. Заходящиеся в криках боли еретики и неверные. Убивайте всех, а Господь или Всевышний разберется, кто грешник, а кто агнец. И я им «свой»?!. Что-то терзают меня сомнения. Большие такие сомнения!

Альбинос сплюнул зло в сторону, обвел вновь нас всех невидящим и ненавидящим взглядом, а затем отошел к БТРу, оперся о броню спиной, выудил сигареты. Сломал, доставая первую, вторую... На помощь пришла Кнопка. Забрала пачку, щелчком выбила одну,插ставила тому в дрожащие губы, сама же чиркнула зажигалкой, огонь которой тот поймал с трудом.

— Плохой день сегодня, и вести плохие, — сказал, явно обращаясь ко мне, но смотря в сторону Дрека.

— А что вы ищите? — ожидая, что тот ничего не скажет или вернет «все грехи от знаний». Но нет, я ошибся.

— Кубик, черный кубик, из того же материала, как Знак у тебя или у меня. Сторона два сантиметра, щепочка и обрамление из платины. Не видел такой?

Я отрицательно покачал головой.

— Нет, не доводилось, — повторил уже вслух, решив задать вопрос. — А почему вы их просто с квазом не захватили? Раз думали, что у них ваша вещь. С вашими-то силами...

Неожиданно спокойствие слетело с лица сектанта, даже на миг оно перекошилось. Тоже злобой. Они что тут, озверин пачками глушат?

— Молодой человек, — претензионно начал тот, но взял себя в руки и продолжил вполне дружелюбно, если можно так сказать про тех, у кого с головой беда. — Ты хоть понимаешь, что такое был Гранит? Не знаешь?! И твой бывший командир — змея. Хладнокровная, все просчитывающая кобра, выжидающая время для стремительного и смертельного броска. И охотился он на нас. Вот тебе далеко не полный перечень его умений: один из величайших стелсеров, под невидимостью даже лучшие сенсы не могли его найти; смертельное касание; быстрострел; снайпер; уязвимые точки; сильный клок-стопер; слабый сенс; нечувствительность к перезагрузкам; направленная эмпатия и абсолютная неуязвимость...